

Актеры и роли

ДОБРАЯ ФЕЯ ИЗ СКАЗКИ

Маленький, выдавший виды автобус колесит по неуютной осенней дороге, заботливо оглябая ухабины на пути. Едут в нем актеры. Два Володи — Макаров и Кабанов (они из тюза), концертмейстер Людмила Ивановна Яблоновская и певица Валентина Алексеевна Волкова. И хоть чувствуется, что длинная дорога порядком утомила пассажиров, лица их светятся улыбками. Еще каких-то полчаса назад все они стояли на крохотной сцене красного уголка молочного комплекса совхоза «Луговской». И так свежо, так красиво звучал добрый голос Валентины Алексеевны Волковой, исполнившей романсы русских композиторов.

В «Луговской» певица приезжает часто. С животноводами комплекса она заключила персональный договор о творческом содружестве. Но редко, когда приезжает одна:

обязательно попросит своих коллег-актеров рассказать животноводам комплекса о театре, о музыке, спеть и сыграть сцены из спектаклей.

Я сижу на заднем сиденье автобуса и никак не могу включиться в общий разговор: так уж заведено у актеров — обсуждать в деталях только что прошедшее выступление. Для них это важно, я понимаю. И мысленно благодарю Валентину Алексеевну за то, что она пригласила меня в эту поездку. В другой раз, возможно, не нашлось бы времени вспомнить о том, как произошла наша первая музыкальная встреча.

Было мне тогда лет восемь-девять, и огромный мир музыки предо мной своими разноцветными гранями. Одним из самых ярких впечатлений тех лет был спектакль «Белоснежка и семь гномов» Э. Колмановского, который показывал на гастролях в Перми Московский детский

музыкальный театр под руководством Натальи Ильиничны Сац.

Говорят, в детстве запоминаются больше персонажи отрицательные, «конфликтные», плетущие козни добрым героям сказок. Наверное, запоминаются. Если тем, кто представляет этих самых добрых героев, нечего противопоставить «отрицательному обаянию» вредных и злобных существ. Мне, как и моим одноклассникам, злая королева из «Белоснежки» не запомнилась. Потому что рядом с ней жила сама доброта, само обаяние, сама сказка — русоволосая девочка с огромными лучистыми глазами. Ее появления мы с нетерпением ждали в каждой новой сцене. Белоснежку играла и пела Валентина Алексеевна Волкова. Если бы тогда я мог сказать своим сверстникам, что с этой доброй феей буду знаком, мне бы позавидовали. И обязательно бы потребовали, чтобы «Белоснежка» пришла в класс, на встречу...

— Тебя к телефону, звонит Белоснежка, — зовет меня мама. — Голос у нее что-то се-

годня тревожный, не случилось ли что?

«Белоснежка» держит долгую паузу, а потом говорит: — В Чюсан что-то все не ладится, на днях премьера, а я в такой растерянности... Когда премьера близка — совсем нет покоя. Выговориться хочется. Обсудить».

И уже совсем весело: «Вчера с Элей Шубиной раздобыли прекрасный японский календарь! Что ни месяц — новое платье и прическа. Да и пластика новая! Целое собрание кимоно — такое богатство красок! И знаешь, мне нравится одно, Эле — другое. Спорим... Что поделает, у каждой из нас своя мадам Баттерфляй!

Спустя уже много времени после премьеры мне удалось послушать в опере «Мадам Баттерфляй» и Валентину Алексеевну, и Эльвиру Михайловну Шубину. Действитель-

но, такие разные у них получились образы! Шубина — вся порыв, вся страдание. Трагедия захлестнула все ее существо, у нее не хватает сил ждать, бороться. Про это ли музыка Пуччини? Про это.

Волкова мягче, лиричнее. Ее Чио-Чио-Сан, собирая оставшиеся силы, все таит в душе. И до последней минуты действительно верит, что Пинкертон вернется из-за моря, что она, наконец, будет вознаграждена за свою верность. Тем ужаснее потрясает ее гибель. Может быть Пуччини видел Баттерфляй именно такой? И такой тоже. Просто все дело в творческой индивидуальности, в особом строе чувств, мыслей художника. У Волковой они сильные, но не громкие, затаенные. И потому открытой драматической страсти она предпочитает самоуглубленную лирику. Таков и ее голос — светлый, мягкий,

откликающийся на малейшее движение мелодии.

Двадцать лет поет на оперной сцене Валентина Алексеевна, из них пятнадцать — на пермской. Тогда, после окончания гастролей в Перми детского музыкального театра, Савелий Григорьевич Хо-

дес, директор театра, уговорил Волкову попробовать свои силы в опере. Тем более, что закачивала она Московскую консерваторию как оперная певица. Перечислил партии, которые предлагал ей пермский театр: Татьяна в «Евгении Онегине», Иоланта,

Маргарита в «Фаусте», Марфа в «Царской невесте»... Соглашаясь, Валентина Алексеевна тогда еще не знала, что к этому списку прибавятся и такие ее значительные победы, как Эльза в «Лоэнгрине» Вагнера, Микаэла в «Кармен» Бизе, Агнеса Сорель в «Орлеанской девице» Чайковского, Леонора в «Трубадуре» Верди, Аксинья в «Виринея» Слонимского...

Валентина Алексеевна и сейчас выступает в оперных сказках. Поет Липанюшку в «Липанюшке» Ж. Кузнецовой, Кролика в «Винни-Пухе» О. Петровой. А одна из ее партий так и называется — Добрая фея. Это в «Хрустальном башмачке» В. Гокиели.

И сегодня она открывает маленьким слушателям огромный мир музыки — поет ли в опере, выступает ли на концертной эстраде. Она настоящий друг, эта Добрая фея из сказки.

С. КОРОБКОВ,
театровед.

На снимке: Валентина ВОЛКОВА в партии Маргарита («Фауст» Ш. Гуно).
Фото Ю. Силина.